

Гробница Саргераса

Роберт Брукс

Часть III: Битва за гробницу

Чудовищные потоки сталкивались друг с другом, смешиваясь в пульсирующий водоворот Скверны и тайной магии. Огромный зал раскачивался и дымился, всполохи огня носились в воздухе, но Кадгар и Гул'дан не отступали, не колебались, даже не моргали. Кадгар хищно улыбнулся. Он выбросил руки вперед, поднял подбородок. Здесь не было места уловкам. Только бесконечному потоку чистой силы.

Сталкиваясь, их ярость взрывалась огнем. Казалось, вот-вот загорится сам воздух, и всё в огромной крепости обратится в пепел. Вместе с Кадгаром. И вместе с Гул'даном.

Ни один из них не желал отступить.

— Гул'дан, прекрати. —

Снова этот ненавистный голос. Кил'джеден. Гул'дан завопил: «Не вмешивайся!»

— Подчинись. Отступи. —

«Я могу убить его!» — заорал Гул'дан.

Кадгар усмехнулся; его лоб блестел от пота. «Кто это, Гул'дан? Кто держит тебя на поводке?» Гул'дан ответил животным рёвом и с новой силой атаковал верховного мага. Полетели искры, но Кадгар отбил удар с хриплым смехом. «Кого из твоих хозяев мы еще не прикончили?»

Голос Кил'джедена вцепился в сознание Гул'дана.

— Довольно! Сегодня никто из вас не умрет. —

«Что?!»

— Отступай немедленно! —

Это был не приказ — это был ультиматум. Гул'дан должен был подчиниться или покинуть Легион. Не мешкая.

Он подчинился. Широко раскинул руки, создавая тонкое полотно из пламени Скверны. Кадгар пробил его, но, падая, полотно ослепительно взорвалось. Кадгар прикрыл глаза. Когда свет погас, Гул'дана на месте уже не было.

Кадгар выпрямился и отряхнулся. Его мантия начала тлеть. «Я знаю, что ты всё ещё здесь, Гул'дан, — сказал он. — Тебе некуда идти».

Гул'дан притаился в тени. Уловка, которая сработала против Стражей, скрыла его от взгляда Кадгара, но Гул'дан знал, что у верховного мага есть другие средства, чтобы обнаружить его. «Я не могу выполнить твоё задание так, чтобы он этого не почувствовал, — тихо сказал он Кил'джедену. — Позволь мне убить его».

— Он сделает всё, чтобы победить. Тогда вы и сразитесь. Но позже. —

Гул'дан не представлял, что это значило. Но он знал, что у Пылающего Легиона тоже были планы на Кадгара.

И это вызывало интересные вопросы. «Неужели они правда считают, что смогут обратить Кадгара? И, если у них всё-таки получится, зачем им буду нужен я?» В голове опять мелькнула соблазнительная мысль о предательстве.

Гул'дан осторожно крался в темноте. Кадгар начал выпускать светящиеся магические шары, которые понемногу разгоняли тени.

Он тоже не переставал говорить. «Насколько ты важен, Гул'дан? Тобой командует Кил'джеден? Или один из его прихвостней?»

Казалось, будто его голос исходит со всех сторон разом. Умно — невозможно было понять, где он находится. Гул'дан быстро освоил эту уловку. Всего лишь капля Скверны, и его голос так же загудел в воздухе: «Кадгар, я так и не поблагодарил тебя за помощь. Справиться с Железной Ордой без тебя было бы трудно. Ты и твои друзья мне очень помогли».

Кадгар засмеялся: «Да, для тебя всё закончилось как нельзя лучше. Такую помощь я готов оказывать тебе в любое время». Он развернулся, и поток огня полетел прямо в Гул'дана. В одно мгновение колонны испарились, с потолка лавиной посыпались камни.

Гул'дан не двинулся с места, дожидаясь, пока осядет пыль. Кадгар промахнулся всего на несколько шагов. Может, его маскировка не так хороша, как он думал... Но через несколько секунд верховный маг отвернулся. Всего лишь удар наугад, не более того.

Гул'дан смотрел на повернувшегося спиной Кадгара. Идеальный момент для атаки, однако он всё ещё не получил разрешения. Абсурд. Возможно, ему будет разрешено забыть в пылу битвы. «Кил'джеден, конечно, будет беситься, но я ему еще нужен», думал Гул'дан. Нужно дождаться подходящего момента.

А до тех пор нужно было поскорее выполнить задание. Хватит колебаться на каждом шагу. «Кил'джеден, скажи, что сокрыто в этой гробнице и как это использовать», — прошептал Гул'дан.

Ответом была тишина. Затем, наконец, Кил'джеден уступил.

— Слушай внимательно. —

Он слушал. И, пока Кил'джеден говорил, Гул'дан не мог сдержать улыбки.

Кадгар медленно ходил по центру зала, даже не пытаясь приглушить шаги. Зал был огромен. Ряды колонн уходили во тьму, на их поверхности мерцали частично пробужденные руны. Гул'дан мог прятаться где угодно. Проще было выманить его, чем гоняться за ним по всем углам.

«Ты боишься, Гул'дан?» Ответа не последовало. Кадгар надеялся, что каждое его слово, каждое движение терзают гордость чернокнижника – Гул'дан явно не хотел подчиняться приказу и отступить. Неужели Пылающий Легион следит за каждым его шагом? Кадгар

старался казаться непринужденным: «Ты хоть раз побеждал противника, готового защищаться? Того, кто знает, чего от тебя ожидать? Другому Гул'дану точно не доводилось биться лицом к лицу с врагом. На пути из Дренора в Азерот он сравнял с землей целые города, однако в бой шли другие. Тебя это, должно быть, расстраивает».

Шелест. Шуршание ткани – вот и все, что услышал Кадгар. Гул'дан вскинул руки.

В спину Кадгара устремилась стена гудящего зеленого пламени. Он дал ей приблизиться. Жар уже опалял его, когда он сделал быстрый пасс. Воздух вокруг мага обратился в непроницаемый ледяной щит.

Пламя Гул'дана не смогло даже оплавить лед. Ворча, орк снова скрылся в тени. Кадгар улыбнулся. Еще один жест — и лед разлетелся на тысячи мелких осколков, оросивших пол с мелодичным звоном. Кадгар разогнал остатки холода и продолжил медленно вышагивать. Льдинки хрустели под его ботинками. «Чуть не задел», — сказал он.

По залу пронесся сдавленный болезненный стон.

Кадгар не смог сдержать смех. «Тебе запретили нападать на меня, да? Как тебе порядки в Легионе, Гул'дан? Из тебя уже сделали хорошую собачку?»

Голос орка дрожал от плохо сдерживаемой ярости: «Ты веришь в судьбу, человек?»

Станный вопрос. «Твоя судьба мне известна», — сказал Кадгар.

«А как насчет искупления?»

«Искупления? Для тебя? Нет», — Кадгар фыркнул.

«Для меня — нет, — согласился Гул'дан. — Твое искупление нагоняет на меня скуку. Слышал, сыну Адского Крика тоже было скучно».

Он говорил правду. «Чего ты хочешь? Мне трудно поверить, что тебя устроила роль марионетки».

«Я хочу испепелить своих врагов», — ответил Гул'дан.

«Как мило», — сказал Кадгар. Попыток напасть из тени более не было. Гул'дан тянул время.

Кадгар осмотрел зал. Его взгляд привлек мерцающий пьедестал неподалеку. Руны на каменной поверхности были ему незнакомы. Это была древняя работа высокорожденных. Во время Войны древних Легион пытался открыть здесь портал, чтобы создать второй фронт. Тогда дверь между мирами закрыли и запечатали мощными заклинаниями. Именно на результат этих усилий он сейчас и смотрел: перед ним была одна из пяти печатей. До сих пор он только читал о них. Кадгар наклонился, чтобы рассмотреть печать внимательнее. Она была выполнена с удивительным изяществом, хоть и на скорую руку. Она все еще дышала энергией, поблескивала фиолетовым и...

Треск. Печать вспыхнула зеленым и померкла. Через мгновение от нее пошел едко пахнущий дым, однако свет древней магии погас навсегда. Кадгар не верил своим глазам.

Печать уничтожена! Ах, да: Гул'дан. Даже скрываясь в темноте далеко от печатей, он способен их разрушать.

Что будет, когда древняя защита рухнет? Легион победит. Кадгар не мог больше ждать. Он представил перевернутую каплю, доходившую ему до плеча, и наполнил ее энергией. Элементаль открыл глаза и сказал: «Приказывай».

Кадгар указал в темноту: «Там кто-то прячется. Раскидывай камни, пока не найдешь его».

«Повинуюсь», — сказал элементаль. На самом деле, у него было недостаточно сил, чтобы швырять камни, но он тут же покорно поплыл к восточному углу. Отлично. Иногда духи стихий утомительно дотошны. Рано или поздно он наткнется на Гул'дана. Но зачем взваливать всю работу на одного? Кадгар призвал еще несколько элементарей. Пора было надавить на чернокнижника.

И, если получится, на его хозяев, подумал Кадгар. Вдруг его осенила новая мысль. В конце концов, отвлекать жертву можно разными способами.

«Кстати, Гул'дан... — заговорил он. — Не могу не спросить: Легион рассказал тебе, как ты умер?»

Это был не я, подумал Гул'дан. Но раздражение в нем боролось с любопытством. Возможно, верховный маг действительно знал, как погиб другой Гул'дан?

Кил'джеден, похоже, прочитал его мысли.

— Не обращай на него внимания. —

«Я так и делаю», — прошипел он, все еще морщась от боли. Когда Гул'дан напал на Кадгара, наказание за непокорность не заставило себя ждать. От этого он рассвирепел еще больше. «Даже с рабами Верховного Молота так не обращались», — думал он в бессильной ярости.

Он огляделся. Элементали были еще далеко. Гул'дан использовал очень слабые заклинания, чтобы даже Кадгар их не уловил.

Но чернокнижнику их хватало.

Кил'джеден открыл ему тайну этой гробницы. Много тысяч лет назад она была защищена от вторжения демонов, но Гул'дан не был демоном. По крайней мере, не совсем. Здесь было много силы, но не вся она была связана с Легионом. Эта сила была спрятана, зашифрована и замаскирована так искусно, что до сих пор только одному человеку удалось ее обнаружить. Но спустя десять тысяч лет титаническая мощь, обузданная несовершенными смертными, вышла из-под контроля. Мельчайшие ошибки в заклинаниях привели к роковым последствиям.

Легион не мог прикоснуться к печатям, но изучил их. Заклинание убивало любого, кто попытается разрушить защиту. Однако Гул'дан знал способ, как легко открыть все пять.

С первой печатью было покончено, а орк был еще жив. Легион начал давать ему настоящие указания. Осталось четыре печати.

Гул'дан напряг волю и почувствовал, как магическое сопротивление еще немного ослабло. Гробница содрогнулась. Еще одна печать разрушена, осталось три. Он поднял взгляд над Кадгара, который заинтересованно рассматривал печать и не понимал масштабов происходящего. Снятие печатей выглядело не так эффектно, как ожидал Гул'дан.

Вся сила, которую подготовил Легион, чтобы открыть портал, словно взывала к нему издали. Слишком долго она дремала. Ее нужно было пробудить и подчинить.

Гул'дан начал подозревать, что Легион не знал о другом скрытом здесь источнике силы. Но, хотя орк ее чувствовал, он пока не был способен овладеть ей. Поэтому это было не важно. Пока что.

Голос Кадгара вмешался в его мысли: «Орда — первая Орда — бурей пронеслась по Лордерону. Ты оставил их и пришел сюда. — Один из элементалей Кадгара пролетел неподалеку от Гул'дана, но не увидел его. — Этот остров был скрытой водой. Ты поднял его. Просто подвиг».

Гул'дан сосредоточился на своей задаче, перебирая пальцами словно в трансе. Повинуясь ему, Скверна проникала в руны гробницы в поисках третьей печати. Вот она. Гул'дан попытался ухватить ее, но не смог. Она ускользала из поля зрения. Каждый раз, пытаясь надавить на ее слабое место, он промахивался. Ощущение было такое, будто он пытается развязать узелок из паучьего шелка в темноте. Ногами.

«А знаешь, что с тобой сделали в благодарность за преданность?» — спросил Кадгар.

Внезапно магия Гул'дана вышла из-под контроля. Третья печать не просто сломалась — она взорвалась.

По залу пронесся треск и грохот. Гул'дан замер. Элементали Кадгара застыли. Воздух загудел, и камни в полу и стенах начал тускло светиться, переливаясь оттенками фиолетового и зеленого.

Гул'дан не просто открыл третью печать, но одновременно случайно разрушил и четвертую. Просто чудо, что он остался жив.

Осталась последняя печать. Кил'джеден был доволен.

— Хорошо. А теперь уничтожь последнюю. —

Гул'дан замешкался. Последняя печать отличалась от предыдущих. Он никак не мог нащупать слабое место. Она казалась невероятно мощной, и с каждым мгновением словно становилась только сильнее. Сама гробница поддерживала ее. Магическая энергия стекалась в печать.

Это не могло быть случайностью. Кто-то ожидал подобного и создал средство защиты. Дело было в другом источнике силы — Гул'дан это чувствовал. Работа смертного. Той, что много столетий назад подчинила себе всю крепость.

«Кил'джеден, что происходит?» — прошептал Гул'дан.

Ему никто не ответил.

В зале становилось все светлее. Гул'дан чувствовал, что Кадгар накапливает огромное количество магической силы. Верховный маг явно понимал, что сейчас произойдет что-то грандиозное. «Теперь я знаю, почему мне все кажется таким странным, — сказал Кадгар. — Я не испытывал ничего подобного с тех пор, как начал учиться магии. Не знаю, почему, Гул'дан, но я ощущаю мощь Хранителя...»

Кадгар высвободил магическую энергию. Гул'дан приготовился к удару, но вместо этого магия материализовалась в воздухе. Это был сияющий клин в три раза больше человеческого роста. Его острие мерцало и искрило. Кадгар сделал жест, и острие указало в пол.

Голос верховного мага звучало устало, но уверенно: «...Но я вижу, что происходит, — элементали бросились к клину и обхватили его. — И, думаю, я помогу Хранительнице».

Гул'дан ощутил волну безмолвной тревоги, исходившей от Кил'джедена.

Элементали рванули клин вниз. Он вонзился в пол, камни пошли трещинами. Зал закачался. Гул'дан упал.

— Убей его! Убей его сейчас же, Гул'дан! —

А какие были планы. Гул'дан поднялся на ноги, черный плащ соскользнул с его плеч. Теперь незачем было прятаться. Больше никаких уловок. «Повинуюсь, Кил'джеден», — сказал орк, поднимая руки.

Кадгар немедленно обернулся к нему. «Значит, это Кил'джеден», — сказал он, улыбаясь, и тоже приготовился к атаке.

Разряды Кадгара и Гул'дана столкнулись посреди зала с оглушительным грохотом. От жара каменный пол начал плавиться. Элементали вновь подняли клин. Зал задрожал, колонны начали падать. Сложные механизмы, предназначенные для открытия портала, дрожали и проступали из стен. Клин ходил вверх-вниз. Всюду мерцали всполохи фиолетового и зеленого.

Зал был на грани разрушения. Кадгар был готов обвалить потолок и похоронить под ним портал Легиона.

Гул'дан атаковал снова и снова. Кадгар отбивал его выпады. Ему незачем было рисковать и идти в контратаку — победа была близка.

«Кил'джеден, — прошептал Гул'дан, — мне нужна сила гробницы».

— Нет. —

«Осталась последняя печать, но она под защитой! Я не могу разбить ее и убить его! — Гул'дан не мог сдержать ярости. — Он изучал меня десятилетиями. Он может сдерживать меня слишком долго».

— Ты предашь меня. —

Гул'дан бросился в атаку с новой силой. Кадгар пошатнулся, но продолжал стоять твердо. Гул'дан раздраженно зарычал. «Кадгар уничтожит гробницу. Легион никогда больше не

сможет ей воспользоваться. Поверь, я сам хочу уничтожить этого глупца, или всем твоим планам конец».

По лицу Кадгара градом катился пот. «Я забыл закончить рассказ, — сказал он. — Войдя в Гробницу Саргераса, ты погиб в засаде».

Гул'дан чувствовал нерешительность Кил'джедена. «Искуситель слишком хорошо меня знает», — думал он. Но вдруг он увидел что-то иное: озеро пламени в другой реальности, которое вдруг оказалось совсем рядом...

«Другой Гул'дан погиб не от рук Альянса или преданной им Орды, — сказал Кадгар, и его противник невольно прислушался. — Он вошел в гробницу, а там демоны разорвали его на части. Полагаю, он просто больше не был нужен Пылающему Легиону».

На этих словах Гул'дан застыл.

Когда-то давно на Дреноре он был жалким изгоем, которого заботил только поиск пропитания. Легион открыл ему простую истину: силой нельзя пренебрегать. С тех пор он никогда не испытывал голода.

Кадгар только что открыл ему еще одну истину: однажды сила Гул'дана больше не будет нужна. Легион отринет его. Это было не просто возможно — это было неизбежно. Такова была его судьба.

И тут он почувствовал прилив энергии.

Кадгар всё еще говорил: «Интересно, что они сделают с тобой, когда ты выполнишь задачу, Гул'дан... — он замолк. Его голос стал серьезен — должно быть, маг почувствовал происходящее. — Что ты делаешь, чернокнижник?»

Гул'дан прервал нацеленную на Кадгара атаку и направил свою мощь на последнюю печать. Собственную силу. Силу, которую ему одолжили. Гул'дан сжал последнюю печать хваткой Скверны...

...и раздавил ее. Наполнявшая ее смертельная энергия хлынула наружу, с шипением сталкиваясь с потоком Скверны.

И тогда защита Гробницы рухнула. Хранилище Пылающего Легиона, скрывавшее достаточно энергии, чтобы пробить границу между мирами, открылось. Волна силы неслась к порталу, погребенному в глубинах острова.

Но она не добралась до своей цели. Гул'дан перехватил ее.

Его сознание взорвалось. Он закричал, схватился руками за голову, зажмурился. Он забыл о Кадгаре. Он забыл о гробнице. Его защита ослабла, и мощь магии Кадгара накрыла его. Гул'дан этого не почувствовал. Он захлебывался силой. Тонул в бесконечном океане мощи.

Она была злой. И прекрасной. Он сделал глубокий глоток.

Сначала пришла боль.

А затем он нашел точку равновесия. Обрел контроль.

Это... это была настоящая сила. Именно ее он всегда хотел. Именно ее обещал ему Пылающий Легион — сила, которую невозможно сбросить со счета.

Однако до сих пор демоны делились с ним лишь жалкими подачками. Зачем марионетке больше?

Гул'дан открыл глаза. «Прощай, верховный маг», — сказал он, подняв палец.

Кадгар заковал себя в глыбу льда.

По залу пронеслась разрушительная волна. Крепость накренилась, как корабль в бурю. Элементали и магический клин испарились в одно мгновение.

Верховный маг в своем ледяном коконе был просто камешком среди урагана. Однако, как ни пытался чернокнижник раздавить его, Кадгар не поддавался. Это удивило Гул'дана. Ему казалось, что при желании он смог бы разорвать напололам весь мир. Но это было не важно, смерть Кадгара может подождать. Гул'дан взмахнул рукой, и ледяная глыба пролетела сквозь дверной проем. Затем он обрушил арку. Тонны камня полетели вниз и замуровали вход в зал. Если маг и выжил, то помешать больше не мог.

Гул'дан победил. Его силу невозможно было описать. Его возможности были безграничны.

Однако Кил'джеден все еще считал, что может отдавать приказы.

— Мы заключили договор, Гул'дан. Выполни задание. Открой нам проход. —

Гул'дан сделал глубокий вдох, наслаждаясь моментом.

«Нет, Кил'джеден, — ответил он. — Не открою».

© Blizzard Entertainment., 2016 г. Все права защищены. Legion является товарным знаком, World of Warcraft, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками или зарегистрированными товарными знаками Blizzard Entertainment в США и/или других странах.